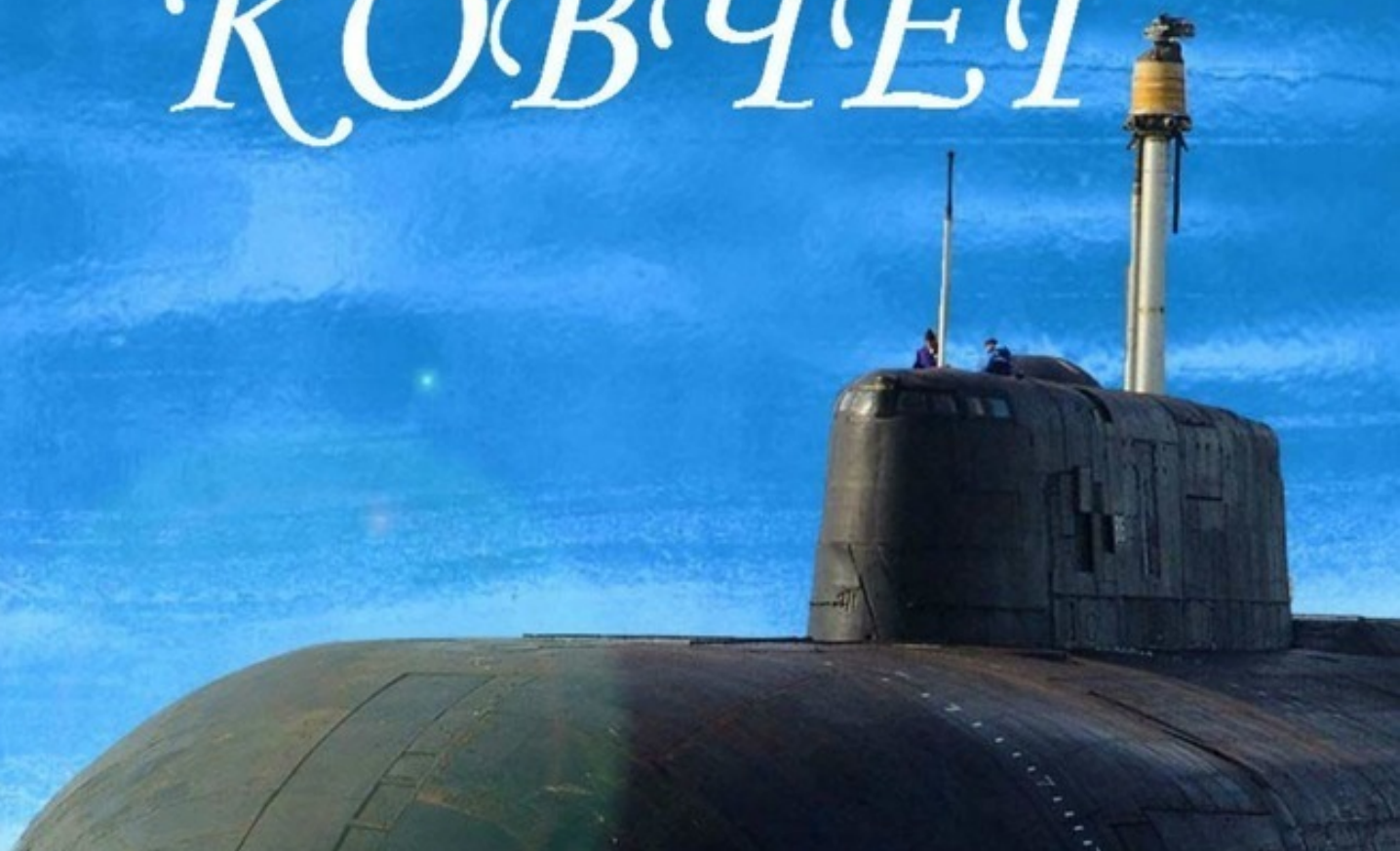

Роза
Сергазиева

*Подводный
КОВЧЕГ*

Роза Сергазиева
Подводный ковчег

«Издательские решения»

Сергазиева Р.

Подводный ковчег / Р. Сергазиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938784-4

Научно-фантастический мини-роман. Подводная лодка «Геркулес» готовится отправиться в свое первое плавание. Цель — доставить научную экспедицию в удаленный район Тихого океана, где недавно обнаружен затонувший древний город и организовать подводные исследования. Но миссия сорвана: Земля на грани катастрофы. Теперь уже не до экспедиций. Главное поскорее добраться до дома.

ISBN 978-5-44-938784-4

© Сергазиева Р.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Подводный ковчег

Роза Сергазиева

© Роза Сергазиева, 2018

ISBN 978-5-4493-8784-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

ЦИФРЫ на электронных часах менялись медленно и неохотно. Михаил в очередной раз открыл глаза и в очередной раз недовольно вздохнул – после предыдущего взгляда на табло прошло всего-то три минуты. Значит, впереди по-прежнему больше 10 часов ожидания. Сам виноват: назначил всплытие на 9 утра по стандартному времени. Хотелось, чтобы столь знаменательное, правильное даже сказать эпохальное для человечества событие состоялось при ярком свете нарождающегося дня. Именно таким оно должно запомниться тем, кто станет его свидетелями.

Перегудов осторожно, стараясь не потревожить завернувшуюся с головой жену, улегся на бок. Она, как и двое детей за перегородкой, беззаботно спала. Михаил позавидовал способности Тэи сохранять в любой ситуации выдержку и спокойствие. Редкий тип человека. Уверен, большинство колонистов, а уж члены экипажа наверняка, сейчас маются без сна, как и их командир.

Михаил снова повернулся на спину и проверил часы. На табло, словно сговорившись, мигали четыре нуля. Время вернулось к истокам мироздания... Вселенная замерла в страхе перед неизвестностью... Но – вот родилась первая секунда, вестница нового дня. Следовательно, жизнь, с точки зрения человека, продолжается. Вряд ли кого, кроме хомо сапиенс, в нашей холодной Галактике так волнуют часы и минуты...

Перегудов смирился с тем, что заснуть не удастся. Валяться, скрипя зубами от досады и вглядываться в темноту – бессмысленное занятие. Поэтому выбрался из-под одеяла, накинул поверх пижамы теплый халат, натянул на ноги шерстяные, крупной ручной вязки носки, всунул ноги в войлочные полуваленки (в помещениях поддерживается минимально приемлемая для жизни температура +15 градусов, они рачительно относятся к ресурсам) и вышел из «спальни». На цыпочках пересек «детскую» (кровати сына и дочери находились одна над другой) и оказался в «гостиной». Из термоса на столе налил в стакан горячего чая с лимонной добавкой и уселся в кресло перед ноутбуком. Пока грузился компьютер, Михаил, обхватив руками горячий стакан, согревал озябшие пальцы. Первым же приказом, который командир огласил на корабле, был запрет на любые электронагревательные приборы внутри жилых помещений. И ни разу Перегудов не усомнился в правильности своего решения: за пять лет на борту не случилось ни одного пожара! А кипятилок, если кто хотел побаловаться в каюте чайком, всегда можно налить из титана в столовой.

Дисплей приветственно мигнул. На «рабочем столе» у командира хранилось не так много папок: «Семейные фотографии», «Любимая музыка», «Техническая литература». Самая внушительная по объему называлась «Геркулес». Перегудов щелкнул мышкой, открыл папку, навел курсор на файл «Бортовой журнал». «Спустился» по тексту к последнему абзацу и уверенно набрал с новой строки (время ведь перешагнуло за полночь!) заголовок:

«День 1834-й».

Невероятная цифра, безумная, бортовой журнал – длиной больше пяти лет! Вряд ли кто за всю историю человечества провел столько времени под водой. Командир сделал большой глоток обжигающего чая, смакуя кисло-терпкий привкус лимона. На данный момент кроме заголовка заполнить пустые строчки больше нечем. Поэтому Михаил нашел «Оглавление», «поднялся» к началу документа и вывел на экран другую часть журнала, текст семилетней давности. Тогда Перегудов просто указывал дату – день, месяц, год. Потому что жизнь была предсказуема и понятна, была совершенно другой, если смотреть с высоты дня сегодняшнего – словно в ином измерении.

До того, как привычный мир рухнул.

К середине XXI века на Землю снизошло некое успокоение. То ли люди, наконец, осознали, что есть проблемы, которые коснутся каждого (истощение запасов углеводов, загрязнение воздуха, нехватка питьевой воды и т.д.), то ли человечество устало от хронических военных конфликтов. Государства и правительства заговорили о глобальном разоружении. Организация Объединенных Наций, авторитет которой резко вырос, взяла под контроль процесс перехода к всеобщему миру. Перегудов повезло: в то время как боевая техника – танки, бомбардировщики, стратегические ракеты и самолеты-невидимки либо запирались на военных складах, либо вообще уничтожались и поэтому многие его однокашники по военному училищу отправились искать работу на биржу труда, Михаил не только остался в профессии (моряком-подводником он прослужил десять лет), так еще и получил назначение «по профилю», на атомную подлодку. «Геркулес» построили по спецзаказу ЮНЕСКО для проведения длительных глубоководных экспедиций. Конечно, гражданское судно живет по другим правилам, нежели военное, но, изучив чертежи субмарины, Перегудов осложнений не предвидел. Единственно, что кардинально отличало «Геркулес» от тех кораблей, на которых побывал Михаил – нижняя палуба. Огромный, пока пустой, ангар и шлюзовая камера. По задумке конструкторов, помещение предназначалось для батискафа и другой подводной техники, в том числе дронов-водолазов (оборудование погрузят в порту приписки), и тех объектов, которые поднимут со дна.

По праву капитана Перегудов сам набирал команду. Поэтому ничего удивительного, что позвал тех, с кем служил ранее. Кому верил, кого прекрасно знал, с кем ему спокойнее, надежнее. И сейчас «Геркулес» двигался к новому месту дислокации – к маленькому острову Гавайского архипелага. До недавнего времени остров с труднопроизносимым названием использовался в качестве резервной базы для военных подлодок США. Но теперь он передан ООН. «Геркулес» войдет в бухту, причалит к берегу, под торжественные аплодисменты на судне поднимут флаг ЮНЕСКО и лодка приобретет официальный статус научного судна. Известно и первое задание – исследовать останки древнего города, который археологи обнаружили на дне Тихого океана. А значит, к основному экипажу присоединятся ученые, инженеры, компьютерщики, словом, несколько десятков гражданских.

До Гавайев оставалась неделя спокойного хода в надводном положении (от кого прятаться?). Михаил находился в этой же командирской каюте, перед таким же экраном компьютера и беседовал с женой по скайпу. Банальный треп, ежедневный ритуал, поддерживающий семейные узы. Счастливые мгновения предыдущей беззаботной жизни.

– Представь, Майк, – смеялась, делясь новостями, жена (Галатея – гражданка США предпочитала называть мужа на американский манер; Перегудов женился, как только расстался с военным флотом), – Агата заявила, что с понедельника не ест мороженое, оно калорийное и полнит. Надеюсь, ко вторнику принцесса передумает.

Семья командира – супруга и двое детей-погодков пятилетняя Агата и четырехлетний Петя – обустроивались в новом доме. Перегудовым выделили коттедж с собственным пирсом на острова Мауи, ближайшем от места базирования «Геркулеса», туда можно добраться на катере. Неожиданно жена пропала с экрана. Михаил задвигал мышкой, намереваясь восстановить прерванный сеанс, но на дисплее появился текст, набранный крупным шрифтом на девяти основных языках: «Внимание! Через 30 минут перед жителями Земли с важным сообщением выступит генеральный секретарь ООН Сэмюэль Круз». Сбоку вытянулись в линию иконки: «Выберите нужный язык трансляции». Что за шутки, нахмурился Михаил, вновь пытаясь вернуться к общению с женой, но текст с экрана никуда не исчез. Следом зазвонил телефон. Перегудов поднес к уху мобильник.

– Тебя на экране сменило странное объявление, – голос Тэи звучал тревожно. – Что случилось?

– Ерунда какая-нибудь, – постарался успокоить жену Перегудов. – Очередной глобальный проект. Ладно, договорим позже. Мне нужно собрать экипаж, Сэмюэль Круз как никак скоро станет моим непосредственным начальником. Послушаем, что скажет.

Самый большой экран на подлодке находился в столовой. И когда Перегудов пришел в отсек, увидел экипаж в полном составе. Даже не потребовалось предупреждения по громкой связи. «Странное объявление», как сказала Тэя, транслировалось на все работающие в этот момент средства коммуникации.

– Есть идеи? – подошел к командиру старпом Герман Крайнов. – Не нравится мне это, – Герман слыл хроническим скептиком, его мало что вообще устраивало в окружающем мире, но работе подобная жизненная позиция не мешала и на подлодке старпом был незаменим.

– Не станем спешить с выводами, – командир взял стул и оперся руками на металлическую спинку.

Точно в назначенное время экран ожил, в кадре появилось знакомое лицо Сэмюэля Круза – ровные, словно по линейке нарисованные морщины на высоком лбу, очки в тонкой оправе, ежик седых волос.

– Извините, что врываюсь в вашу повседневную жизнь, – Сэмюэль смотрел прямо в камеру, – но то, что собираюсь сообщить, к сожалению, изменит вашу судьбу, судьбу каждого человека на планете. – Круз сделал паузу, собираясь с мыслями, нервно снял очки и положил на стол перед собой. – Наш мир, в том виде, в каком мы привыкли его видеть, скоро перестанет существовать. Если помните, четыре года назад в не столь отдаленном уголке Галактики – в созвездии Центавр произошла катастрофа. Астероид врезался в единственную имевшуюся в системе планету. В результате Проксима Центавра b рассыпалась на множество частей, и лавина осколков широким длинным шлейфом направилась к Земле. Мы надеялись, и предварительные прогнозы ученых звучали оптимистически, что все сведется к метеорному фейерверку, наподобие осенних леонид. Однако последняя, уточненная математическая модель показала, что столкновения, увы, не избежать. Через два года поток достигнет нашей атмосферы. Каменный ливень продлится неделю. Но ущерб, который он нанесет Земле, трагический. Города превратятся в руины, растения и животные погибнут. Поверхность планеты будет изрыта кратерами разного размера и завалена камнями. Атмосфера станет непригодной для дыхания, заполнится угарным газом от пожаров, дымом. Пыльные бури, смерчи, ураганы довершат картину апокалипсиса. Но человечество, – голос генсека ООН вновь приобрел твердые нотки, – создавшее своими руками уникальные, современные технологии, обязано выстоять. Правительства разных стран разработали программы по защите населения. У нас в запасе два года, чтобы построить в горных районах глубокие подземные убежища для людей и хранилища для биоматериалов, из которых позже мы восстановим утраченные флору и фауну. Каждый человек на Земле должен внести посильный вклад в дело спасения нашего вида. Через какое-то время, специалисты называют срок от пяти до семи лет, пыль уляжется, атмосфера очистится, и люди смогут вернуться на поверхность. Помните, каждая жизнь бесценна. Мы должны спасти всех. Только вместе, помогая, поддерживая друг друга, человечество выживет. За работу!

Круз исчез с экрана, на его месте появились заставки новостных каналов. Журналисты торопились получить комментарии специалистов в прямом эфире.

Члены экипажа, привыкшие во всем полагаться на командира, одновременно повернули головы к Перегудову. Предсказуемый вопрос: что теперь делать людям на «Геркулесе»?

– Курс не меняем, – Михаил оттолкнул стул и выпрямил спину. – Продолжаем двигаться в порт приписки. Единственно, прибавим ходу, чтобы быстрее добраться до берега. Теперь мы нужнее всего дома.

Моряки молча разошлись по каютам, обсуждать друг с другом нагрянувшую беду никто не собирался. Люди спешили в первую очередь связаться с родными и близкими, услышать или сказать им слова поддержки.

Так в одну секунду привычный мир разбился вдребезги.

2

«ГЕРКУЛЕС» двигался к Гавайям на максимально возможной скорости. Моряки по привычке дисциплинированно выполняли свою работу, но после выступления генсека ООН общее настроение резко изменилось. Люди и не пытались скрыть, что им страшно. Никогда еще судовой врач Виктор Малинин не назначал сослуживцам успокоительные таблетки в таких количествах. Отчаяние буквально висело в воздухе, давило на психику. Члены экипажа, свободные от вахты, большую часть времени проводили в столовой у главного экрана, отслеживая ленту новостей. Мировая экономика стремительно разворачивалась и перестраивалась. Поток шли сюжеты о том, где, в каких точках планеты начинается строительство многоуровневых подземных убежищ, представлялись 3D-схемы сооружений, инфраструктура, условия проживания, указывалось количество человек, которые смогут там укрыться. Отдельно (тоже глубоко под землей) возводились «хранилища надежды», куда постепенно свезут то, что поможет человечеству вернуться к тому уровню развития, которого оно достигло: уникальное оборудование и сырье для разных видов промышленности, в том числе фармакологической, микроэлектронной и микробиологической.

Между ближайшими автономными колониями предполагалось проложить подземные кабели, чтобы поддерживать общение между группами. («TSS» – «The Stone Shower», каменный ливень, как окрестили апокалипсис журналисты, уничтожит все спутники на околоземной орбите и антенны на поверхности, да и в последующие годы использовать радио или сотовую связь не получится, сигналы не пробьются сквозь базальтовую толщу). Зрителям демонстрировалась техника, которая перебрасывалась в горные районы, например, гигантские тоннельные машины, с помощью которых в мирное время прокладывали линии метро. А в исчезающем «окне» в правом углу экрана повторялась актуальная информация: что нужно сделать, чтобы попасть в число строителей убежищ, как зарезервировать место для себя и членов своей семьи.

Помимо общегосударственных проектов появлялись варианты от местных властей. Повезло тем городам и поселкам, вблизи которых располагались выработанные и заброшенные шахты или системы пещер – еще недавно популярные туристические достопримечательности. Подземные пространства укреплялись, в них устанавливалось оборудование для обеспечения людей воздухом, водой, энергией, продуктами питания (в основном в сублимированном виде).

Не остались в стороне и частные фирмы, уговаривая граждан обзавестись индивидуальным убежищем. Одна компания запатентовала вязкий синтетический материал, который, как обещали ученые, способен многократно гасить силу ударов во время «TSS». В разрезе сооружение выглядело следующим образом: сначала в котловане возводится бетонная коробка, сверху ее засыпают песком, галькой и покрывают толстым (не менее 5 метров) слоем вещества, по консистенции напоминающего болотную жижу. Камни с неба просто утонут в растворе, даже не достигнув бетонной оболочки.

Другая фирма предложила состоятельным клиентам «заморозку с запасом» – на два-три десятка лет. Преимущество идеи заключалось в одном – человек получал возможность благополучно «проспать» в капсуле предстоящие трудности: жизнь в тесных, душных, холодных, перенаселенных подземельях, а затем еще и долгий период восстановления планеты. Правда, о том, много ли нашлось желающих пройти процедуру заморозки, в новостях не сообщали, но среди моряков таковых точно не нашлось. Никто даже стоимостью услуги не поинтересовался.

Через четверо суток поздно ночью «Геркулес» бесшумно (понятно, что запланированные праздничные мероприятия отменены) пристал к берегу. Визит к руководству базы (требовалось разобраться, в связи с изменившимися обстоятельствами кому он теперь подчиняется) Перегудов отложил до утра. Члены экипажа тоже не спешили на пирс. Все, кроме вахтенных

(они воспринимали свое дежурство как последнее), остались в каютах, чтобы дожидаться начала дня и поскорее отправиться по домам. Поэтому на берег по трапу спустился один Перегудов, обнять жену и детей, которые, зная о прибытии лодки, примчались в порт. Вместе с ними приехал и тесть – Рой Грант. Любопытно, что Михаил и Рой психологически очень похожи. Мужчины малоразговорчивые, по натуре верные и преданные, по стечению обстоятельств – одиночки. Перегудов с малолетства (мать отказалась от него прямо в роддоме) переезжал из одной приемной семьи в другую. Затем шли чередой кадетский интернат, военное училище, начало службы на подлодке – день расписан по часам, общение исключительно с определенным кругом людей, где ценятся закрытость и суровость, все это лишь усугубляло ощущение одиночества. И только женившись на Тэе, он словно крылья расправил, почувствовал себя частью чего-то значимого, обрел душевный покой и – научился улыбаться. Что касается Роя, много лет назад мужчина похоронил супругу. Сохраняя верность ее памяти, посвятил себя дочери. Обожал внуков. И дети любили проводить время на ранчо деда в Вирджинии – Грант разводил крупный рогатый скот. С лица фермера (даже зимой) не сходил загар, кожа рук, изрезанная шрамами, напоминала по крепости наждак, никакие увлажняющие кремы не могли пробить многолетнюю коросту.

Приезд тестя не удивил Перегудова, семья дочери – самые близкие люди для Роя, в тяжелый момент нужно быть вместе. Но вот присутствие среди встречающих еще одного, пятого человека стало для Михаила полной неожиданностью. С Алексеем Манасовым они подружились в детстве, когда на недолгое время пересеклись в приемной семье. И даже после того, как их разбросали по разным адресам, старались поддерживать связь. Переписывались, перезванивались, если появлялась возможность – встречались. Правда, в последние годы видеться (хотя по скайпу общались) удавалось редко. Работа и того и другого подобному не способствовала. Михаил большую часть года проводил в походах, перерывы между ними – с семьей. Манасов, начинавший карьеру рядовым брокером, заделался владельцем венчурного фонда, стал состоятельным человеком, тоже на месте не сидел, перелетал с континента на континент на собственном самолете. Успел к 40 годам трижды жениться и столько же раз развестись. К личной жизни относился несерьезно, поэтому и детьми не обзавелся.

Перегудов поприветствовал встречающих и провел всех на борт, в свою каюту. Агату и Петра уложил на кровать в спальне – уставшие дети моментально уснули, взрослые расселись в кабинете: кто на диване, кто в кресле. Михаил устроился на свое привычное место – за письменный стол.

– Не хочу показаться негостеприимным, – откашлялся Перегудов, – но, Леша, ты ведь не просто так приехал?

– Как думаешь, – в свою очередь задал вопрос Манасов, – почему никто из официальных лиц тебя не встретил?

– Не до торжеств, – пожал плечами Михаил. – Утром с начальством пообщаюсь.

Гости одновременно усмехнулись и покачали головами: они знали что-то, о чем не догадывался Перегудов?

– На базе никого нет, – сообщил неожиданную новость Алексей, – ни начальников, ни подчиненных, ни генералов, ни рядовых. Она и так проходила процесс расформирования, а после объявления апокалипсиса оставшийся народ моментально покинул остров.

– Людей можно понять, – внутренне Перегудов предвидел подобную ситуацию. – Экипаж «Геркулеса» тоже с рассветом разъедется. И мне пора вещи собирать.

– Есть встречное предложение, которое, кстати, – Манасов повернулся по очереди к Тэе и Рою (как только дочь Гранта вышла замуж за иностранца, фермер принялся изучать русский язык, да и внуки помогали, поэтому ему не требовался переводчик), – члены твоей семьи уже поддержали. Скажи, хозяева «Геркулеса» не поторопились заявить о своих правах? Я прав?

– Кому теперь нужны археологические раскопки? – резонно заметил Михаил.

– Поэтому, – продолжил Манасов, – бесхозное судно мы можем взять под свою опеку, превратить в подводный ковчег и переждать «ТSS» на дне океана.

Михаил молча переплел пальцы и вытянул руки перед собой: в голове моряка-подводника, привыкшего доверять жизнь технике и людям, которые рядом, тоже мелькала мысль о том, не воспользоваться ли возможностями «Геркулеса». Но как профессионал, он тут же ее отмел – от каменного ливня ничего не спасет.

– Один вопрос, – в голосе Перегудова зазвучали нотки заразной старпомовской подозрительности, – ты – человек богатый, легко добудешь место не только в государственном убежище, но и способен построить индивидуальный бункер. Почему вдруг приехал ко мне?

– Ни одно из убежищ не гарантирует стопроцентную защиту, – уверенно заявил Алексей. – Я успел пообщаться со специалистами. Летящие с неба камни, среди них обязательно попадутся и внушительного размера глыбины, непременно пробьют скальные породы, и ниже – бетонный уровень. Недельный «ливень» будет сопровождаться непрекращающимися землетрясениями. В убежищах появятся трещины, что приведет в лучшем случае к разгерметизации, в худшем – к смертельным завалам. Людям не говорят всей правды, чтобы не сеять страх и панику. Ведь других способов защиты, кроме строительства подземных убежищ, нет. Я никогда не верил чиновникам и особенно телесказкам. И что бы не вещал генсек ООН, повторяю, всех спасти не удастся. Поэтому мы должны позаботиться о себе сами.

– Но на дне тоже не укроешься, – поделился сомнениями Перегудов. – Толща воды, конечно, ослабит силу ударов, но камни в любом случае долетят до дна.

– Я нашел океанолога, – оживился Алексей, почувствовав, что способен переубедить друга, – знатока подводного рельефа. В океане масса относительно небольших по размеру, но достаточно глубоких впадин – метров на 300—500 вниз. В такую можно опустить «Геркулес». Вероятность попадания крупного осколка в маленькую воронку слишком ничтожна. Мы переждем камнепад, цунами – кстати, об этой угрозе никто не упоминал, но я бы не стал исключать и их – а затем поднимемся и вернемся обратно к базе. В ее окрестностях на дне найдем подходящую площадку, где и проведем оставшееся время, пока атмосфера не очистится и не станет пригодной для дыхания. Такой вот план.

– На «Геркулесе» установлен атомный реактор, – для Михаила предложенная идея имела один большой изъян, – и лодка в отличие от дизельной способна долго находиться под водой, не всплывая на поверхность. Полгода, девять месяцев, но – никак не 5—7 лет!

– Я бы накинул для верности – десять, – уточнил Манасов. – Кто знает, как пойдут дела.

– Тем более, – нахмурился Михаил, если гость представляет себе технические возможности «Геркулеса», о чем вообще вести разговор? – Продержаться столько мы не в состоянии.

– Субмарину в любом случае потребуется перестроить, – Алексей не собирался сдаваться. – Параллельно найдем способ обеспечить себя и дополнительной энергией.

3

ПРЕЖДЕ чем приступать к детальному обсуждению плана превращения «Геркулеса» в подводный ковчег, Перегудов позвонил старпому. По бодрому голосу и по тому, как быстро снял трубку Герман, командир догадался, что и Крайнов мучился бессонницей, дожидаясь утра. Старпом с идеей сразу согласился, ему нравилась мысль создать убежище в привычной и знакомой обстановке – на борту подлодки, а не просить помощи у государства, доверяя свою жизнь неизвестным чиновникам.

– Это лишь предварительные, грубые наброски, – Манасов открыл планшет с текстовым файлом, – скорее перечень необходимых объектов и оборудования, которые, на мой взгляд, потребуются для поддержания жизни на борту во время длительного пребывания под водой. Я провел переговоры с группой инженеров, они сделают расчеты и привязку по отсекам. Кстати, технари высказали здравое замечание: титановую поверхность лодки можно дополнительно покрыть слоем полиуретана, который смягчит удары от прямого попадания камней. Материал легкий и не так сильно увеличит общий вес.

– Все равно объем работ по переделке судна значительный, – прикинул в уме старпом. – Понадобятся специалисты разного профиля, от сварщиков до механиков. Но сейчас профессионалы мобилизованы на строительство убежищ, сомневаюсь, что кто-то согласится потратить свое время на нас. Даже за большие деньги.

– А мы сделаем нужным людям встречное предложение, – и эту проблему успел обдумать Манасов. – Предоставим место на ковчеге специалисту и членам его семьи, которым тоже найдется работа. Не забывайте, нам потребуются не только компьютерщики, врачи или инженеры, кто-то должен помогать на кухне, ухаживать за больными, убирать помещения общего пользования.

– Но первые в списке – члены моей команды, – твердо заявил Михаил и проверил часы.

Перегудов заглянул в спальню, накинул китель, застегнул пуговицы, поправил на голове фуражку и, оставив гостей в каюте, поднялся в столовую. Ночная вахта закончилась. В помещение потихоньку подтягивались люди, они хотели попрощаться друг с другом (удастся ли когда увидеться?), все ждали командира. Но вместо запланированной напутственной речи Михаил объявил: есть возможность переждать апокалипсис на «Геркулесе», приспособив корабль под новую задачу. Каждый волен выбирать: отправиться домой и искать место в подземных убежищах или вернуться вместе с семьей и провести сначала на наземной базе два года, участвуя в переоборудовании лодки, а затем 5—10 лет под водой.

– Посоветуйтесь с близкими, – Перегудов видел по лицам, насколько неожиданным оказалось его предложение, поэтому предоставил время на обдумывание. – Даю неделю. Сообщите о принятом решении мне или старпому. Нужна точная информация, какое количество людей в итоге окажется на борту.

Народ одобрительно загудел.

– Доброго пути всем, – командир принялся пожимать протянутые руки. – Попрошу лишь задержаться Малинина, Шершавина, Саморина и Мишонаса.

Судовой врач, руководитель группы обслуживания атомного реактора, старший электрик и главный механик остались в столовой.

– Давайте сядем за стол, – Перегудов отодвинул стул и пригласил последовать его примеру.

– Замечательно, я как раз чай свежий заварил, – из кухни, неся на подносе 6 кружек, появился кок Ерофей Баев – в накрахмаленной белой куртке с серебряными пуговицами, словно шеф-повар дорого ресторана. Мужчина серьезно относился к своим обязанностям

и считал процесс приготовления пищи одним из главных достижений человеческой цивилизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.